

Портрет на фоне...

УДК 378.4 (571.16) (05)

ББК 74.58

П 60

Издание подготовлено
информационно-рекламным отделом ТГУ.

Редактор и составитель – **О. Пенкина.**
Оригинал-макет и дизайн – **С. Соболев.**
Фото – **М. Каширин, И. Шаповалов.**

Портрет на фоне... – Томск: «М-принт», 2003. – 220 с.

В книге собраны публикации о студентах, преподавателях, сотрудниках Томского государственного университета. Эти материалы были опубликованы в томских СМИ и в университетской газете «Alma Mater» с 1999 по 2003 годы. Все эти интервью, заметки и очерки объединяет одна тема – человек, чья жизнь связана с университетом. В первой части представлены материалы о людях, которые уже стали частью истории ТГУ. Второй раздел посвящен научным исследованиям известных ученых университета. О творчестве, увлечениях, искусстве – читайте в третьем разделе сборника.

Последние два раздела посвящены – университетской молодежи. Учеба, научная работа, увлечения и планы на будущее «золотого фонда» ТГУ – в четвертом и пятом разделах. Книга снабжена интересными фотоиллюстрациями.

Александр Бычков:

«Мое богатство не года, а дела»

Александр Петрович Бычков родом из Бежецкого уезда Тверской губернии. Окончил педучилище, добровольно поехал на Дальний Восток, где сразу стал директором школы. В войну служил в танковой бригаде, участвовал в боях с японцами. После войны окончил Военно-педагогическую академию в Ленинграде, уволился в запас в звании майора. В Томск в ТГУ приехал в 1957 году.

Имеет награды – ордена Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, Ленина, Отечественной войны II степени, а также два десятка медалей. А главное – тысячи учеников. Счастливо и долго женат. Имеет дочь, четырех внуков и двух правнучек.

Тем, кто ближе к шестидесяти начинает говорить о старости, хорошо бы познакомиться с Александром Петровичем Бычковым, заняв у этого человека, которому сегодня исполнилось восемьдесят лет, энергии, оптимизма и мудрого отношения к жизни. Бывший ректор Томского государственного университета (17 лет!), ныне профессор кафедры политэкономии. Профессор “с полным оборотом”, как он сам о себе говорит, что означает чтение двухгодичного курса лекций на специальности “Экономическая теория” (когда-то им и открытой), еще спецкурс, докторанты, аспиранты и другие обязанности педагога вуза.

“Пока тяну”, – улыбается этот человек, по долгой армейской привычке привыкший держать спину прямо и следить за походкой и опрятностью одежды. Тридцать-сорок страниц научной литературы – это его минимальная норма ежедневного чтения. Если же попадется интересная книга по специальности или придет новый экономический журнал, может и ночь прихватить, пока все не прочтет.

В рабочем кабинете его квартиры, в конце стеллажа с книгами – полки под потолок и во всю стену – скромно, но как бы и на виду – лыжи с ботинками. Александр Петрович каждое воскресенье ходит в лес, к трамплину, на Южную. Прежде бегал за реку, в сосновый бор, но теперь Томь у берега не замерзает, пришлось сменить маршрут. Летом профессор плавает. Круглый год по утрам делает зарядку, после нее – холодный душ.

– **Насколько холодный?** – переспрашиваю недоверчиво. – **Горячую все же подмешиваете?**

– Ничуть. Холодный настолько, насколько холодна вода в кране.

– **И зимой?**

– И зимой. Я когда-то, в 1948-м, дал слово офицера врачу, который не хотел разрешить мне поступление в Ленинградскую военно-педагогическую академию. Он послушал меня, заглянул в медкарту и говорит: “Э-э, батенька, тебя надо с таким здоровьем из армии демобилизовать, а ты в военную академию просишься. Ты же гипертоник”. Но, посмотрев на меня и, вероятно, увидев мое отчаяние – очень мне хотелось в эту академию, – сказал: “Ну, ладно, “норму” я тебе напишу. Но ты дай слово, что будешь каждое утро принимать холодный душ. Станешь так делать – не будет у тебя гипертонии”. Ну вот, я слово держу... В нашем деле при такой интеллектуальной нагрузке надо, конечно, следить за собой. И работать над собой, чтобы от коллег профессионально не отставать – у нас на кафедре сейчас семь профессоров. Кстати... На экономическом факультете, когда я стал в ТГУ работать, я был третий кандидат наук. А теперь 17 докторов...

– **Все ваши ученики?**

– Не все, но через аспирантуру под моим руководством прошло более шестидесяти человек, около пятидесяти стали кандидатами, из них пятнадцать – докторами наук. Так что я не считаю правильными слова песни “мои года – мое богатство”. Богатство – все-таки дела.

– **Александр Петрович, большую часть жизни вы проработали в ТГУ и потому знаете цену университетскому диплому. Сегодня в Томске, да и в стране, нет институтов, сплошные университеты. Вас не шокировало, что все это произошло в одночасье?**

– У меня двойственное отношение к этому переименованию. Все-таки классический университет (такой как Томский государственный) во все времена отличался, во-первых, широким профилем научной подготовки, во-вторых, сильной гуманитарной школой. О какой подобной школе можно говорить, скажем, в скороспелом ветеринарном университете или университете легкой и пищевой промышленности?! Да и сама научная работа в классическом университете отличается от подобной в технических вузах, где она в значительной степени носит не фундаментальный, а прикладной характер.

– **Но в последнее десятилетие именно это как раз и понадобилось: ученые-прикладники дали фору теоретикам (по вполне понятным причинам), когда понадобилось выживать...**

– Это смотря какие теоретики. Классический университет как раз готовит таких специалистов, которые нигде не пропадут. Если это физик, то он может занять любое место в науке или практике, если экономист – то от преподавания до производства, финансовых структур. Я знаю наших выпускников, которые ушли в банки, стали руководителями фирм. Да вот такой пример. Вам приходилось, возможно, покупать продукцию Яшкинского завода по производству печенья, пряников, вафель? Эту фирму организовал один из наших выпускников, собрав команду из своих однокурсников. Теоретики между прочим. А дело поставили так, что имеют сбыт от Челябинска до Владивостока.

У многих создавалось впечатление, что политэкономия, которую мы преподавали – это были только решения партии и правительства. Нет, у нас половина курса – капиталистическая экономика, законы рынка. То есть наши выпускники раньше других были готовы к переменам. Но это к слову. А возвращаясь к теме всеобщей университетизации, замечу, что мы, конечно, поспешили. Я хорошо знаю вузы Сибири и Дальнего Востока и понимаю, что большинству из них подняться до высот классического университета нельзя. Да и нужно ли? Отраслевой подход к образованию, узкая специализация тоже нужны во многих отраслях промышленности, сельского хозяйства. И там не нужны глобальные вещи на уровне макроэкономики, мировой культуры и т.п. Хотя должен заметить, что наши политехники сразу начали активно заниматься гуманитарной составляющей образования, открыли новые факультеты, стремясь приблизиться к уровню ведущих университетов США, Канады. Но не у всех есть такие возможности, как у ТПУ... И в заключении ответа на ваш вопрос скажу вот что. Жизнь сделала меня терпимым. Ну поспешили с университетами, да. Но, может, все еще наладится. В конце концов важна не вывеска.

– Насколько я помню, вы были одним из тех, кто не поддавался панике во время сильнейшего оттока желающих учиться в вузах в начале девяностых... Вас питали надеждой знания экономических законов или просто житейский расчет?

– Во-первых, не я один не поддавался панике. На моей кафедре никто из преподавателей не ушел из университета, хотя экономисты сразу были в цене, с первых дней перехода к рыночным отношениям, а зарплата у преподавателей была низкая. Что касается моих ощущений в то время... Я понимал, что кардинальный

переход несет изменения и положительные, и отрицательные не только в экономике, но и в общественной жизни. Но понимал также, что бум “комков” быстро пройдет, и молодежь осознает, что в XXI век – без знаний нельзя. Тем более что в жизнь вступало поколение, не отягощенное изысками в сознании, привычках, опыте, которые имело старшее поколение. И, кстати, поскольку они пришли в вуз в условиях формирующейся рыночной экономики, им легче было и будет воспринимать перемены. У меня есть большая надежда, что это поколение выведет Россию на более высокий рубеж и в материальном отношении и в культурном, и в открытости миру, как это полагается в цивилизованном обществе.

Вот один пример. В те годы, о которых вы говорили, была проблема с набором на факультете прикладной математики и кибернетики. И лет шесть назад пришли к нам на экономический факультет математики и спросили совета: что если открыть специальность “Математическое обеспечение экономических процессов” и “методов в экономике”. Теперь у нас есть такая кафедра, там конкурс поднялся до уровня конкурса на экономический факультет. Есть и другие примеры связи естественно-математических, физических специальностей с гуманитарными, юридическими (ибо все понимают, что право в рыночных условиях хорошо надо знать). К чему я это говорю? К тому, что нынешнее поколение быстро ориентируется, хорошо улавливает конъюнктуру, необходимость связи профессий. А в университете возможность таких связей обусловлена самой структурой. Это, кстати, еще один повод в пользу классических университетов.

– Александр Петрович, конкурсы в вузы растут, в то же время преподаватели говорят, что увеличивается разрыв между высшей школой и общеобразовательной. Кого тогда принимают в университеты? Тех, кого еще надо “подтягивать” до вуза?

– Нашу российскую школу так часто ругали. И каждый раз оказывалось, что зря. Но сегодня действительно есть дистанция между элитными, как их называют, школами-гимназиями и сельскими, где и педагогов-то не хватает, не только компьютеров. Тем не менее традиционно сильных выпускников из области дают нам Тогурская школа в Колпашеве, приятное впечатление от стрелевских, северских выпускников. Но высокие конкурсы сейчас держатся еще и потому, что произошло как бы возвращение Томска на прежнюю орбиту престижного вузовского центра. Мы наблюда-

даем такое явление и в нашем университете. В моей группе, например, из 25 студентов только один томич, один из Каргаска, один из Белого Яра, есть студенты из Стрежевого, Северска, но большая часть – Красноярск, Казахстан, Якутия, Хакасия, Тюмень, Челябинск и т.д. Еще не весь бывший СССР едет к нам, как бывало, но уже заметен приток из регионов. И нам есть из кого выбирать.

– Есть ли заповедь профессора Бычкова, которую он не устает повторять своим ученикам, идущим в науку?

– Должен прежде сказать, что и в аспирантуру сейчас небывалые конкурсы. Причем молодые люди начинают серьезно готовиться к науке уже с первых курсов. У меня есть студент, который уже на втором курсе напечатал научную статью в солидном издании. А что касается заповедей, то у меня банальное требование к молодым ученым – идти в исследованиях до конца, до результата. Каким бы он не был... Я как-то в Ленинграде был оппонентом диссертации одной женщины, которая в работе по экономике доказала, что концепция, которую она создала, ведет к отрицательному результату. То есть таким путем экономика идти не должна, там – тупик.

– И ей присудили кандидатскую степень?

– Да. Потому что это наука, и в ней доказанный, просчитанный отрицательный результат – это тоже результат. Надо быть готовым к тому, что наука никогда не дает высоких дивидендов и вообще может закончиться отрицательным ответом на вопрос исследователя. Если это можно считать заповедью, то я готов под ней подписаться.

– И последний вопрос, хотя я примерно предполагаю ваш ответ на него. Вы женились в 19 лет, и с тех пор не расстаетесь с Натальей Семеновной. Ваш опыт столь долгой совместной жизни подтверждает мнение, что науку двигают вперед женщины?

– О женах принято говорить, что они – “вторая половина” нас, мужчин. Но я могу сказать, что больше чем половиной того, что я сделал в науке, я обязан своей жене. И советую молодым, стремящимся в науку, именно ранний брак. Почему? Душа, знаете ли, успокаивается и голова работает в нужном направлении.

Соломон ВЫГОН,
«Красное Знамя», 13 февраля, 2001 г.

Содержание

«Открываем галерею» (Предисловие)	3
Винарская Т. (Томский Вестник)	
«Георгий Майер, ректор ТГУ: «У классического университета особая миссия»	5

ЧАСТЬ I. Легенды.

«Все, что подарено вначале, душа обязана вернуть»

Шарапова Н. (Alma Mater)	
«Наш первый ректор»	10
Корнева И. (Томская Неделя)	
«Оживление мертвых сердец»	13
Листкова Т. (Томский Вестник)	
«Всепобеждающая человечность»	17
Жилякова Н. (Alma Mater)	
«Канунова – это наше все!»	21
Выгон С. (Красное Знамя)	
«Александр Бычков: «Мое богатство не года, а дела»	24
Борзых О. (Alma Mater)	
«А.В.Положий: «Я в жизни видела слишком много хорошего»	29
Выгон С. (Красное Знамя)	
«В истории многое лежит за пределами человеческого понимания»	33
Пенкина О., Жилякова Н. (Alma Mater)	
«От «оттепели» до перестройки»	39
Соловьев А. (Томский Вестник)	
«Вечнозеленая душа»	46
Борзых О. (Alma Mater)	
«М.Я.Шербакова: «Томску можно гордиться своим университетом»	51

ЧАСТЬ II. Лабиринты науки

Карыпов А. (Вечерний Томск)	
«Владислав Багров: «В Томске заниматься физикой хорошо»	56
Жилякова Н. (Alma Mater)	
«Влюбленная в лингвистику»	63
Винарская Т. (Томский Вестник)	
«Татьянина Вселенная»	67
Жилякова Н. (Alma Mater)	
«Ее любовь, профессия и призвание – история города Томска»	72
Шарапова Н. (Alma Mater)	
«Проверить алгеброй гармонию жизни»	76

Багаева Т. (Красное Знамя) «Нина Евтушенко: «Правильно поставленная задача – уже половина решения»	80
Сырова С. (Вечерний Томск) «Диких кошек» в Бразилии нет. А вот обезьяны остались»	87
Шеремет Н. (Alma Mater) «Пульс истории»	91
Пенкина О. (Alma Mater) «Тайны рыночной экономики постигают в ВШБ»	94
Борзых О. (Alma Mater) «Тувинцы и американские индейцы – братья по крови?»	99
Мендельбаум Я. (Alma Mater) «Создатель биостанции»	104

ЧАСТЬ III. Момент творчества. Звезды зажигают в ТГУ

Жилякова Н. (Alma Mater) «Хозяйка музея, хранительница истории»	108
Сырова С. (Вечерний Томск) «Vivat, Жанна!»	112
Тайлашева Е. (Буфф-Сад) «Эйфория от запоя»	116
Боровко И. (Есть дело) «Владимир Казаков: «Знания нужны, чтобы изменять общество»	120
Веснина Т. (Томский Вестник) «С книжных памятников нужно не только пыль сдувать»	123
Боровко И. (Томский Вестник) «Муза для вахтерши»	128
Сырова С. (Вечерний Томск) «Счастливая Алевтина»	131
Веснина Т. (Томский Вестник) «Волшебный смычок»	135
Маратов Р. (Красное Знамя) «Вертикальные параллели Николая Дьяченко»	139
Мезинцева И. (Alma Mater) «Какие дьявольские сети – прожилки чистого листа»	142
Пенкина О., Жилякова Н. (Alma Mater) «СКАТ» – значит чемпион»	145
Пенкина О. (Alma Mater) «Простая американская мечта»	148
Жилякова Н. (Alma Mater) «Юрий Уткин: «Пишу о том, что мне интересно»	153

Выгон С. (Красное Знамя) «Михаил Сойхер: «Я не одинок в стремлении понять культуру земли обетованной»	156
---	-----

ЧАСТЬ IV. Студенчество. «Круто, ты попал в ТГУ!»

Петрова М. (Alma Mater) «Увидимся на Алтае!»	162
Жилиякова Н. (Alma Mater) «Николай Воронин: «Я – классический зигзаг!»	165
Пенкина О. (Красное Знамя) «Дмитрий Баранов не хочет быть олигархом»	169
Романцова Н. (Красное Знамя) «Наша Таня на форуме молодежи»	172
Борзых О. (Alma Mater) «Оксана Побережная никому ничего не доказывает»	176
Шеремет Н. (Alma Mater) «Главное – найти себя!»	179
Алексеева М. (Alma Mater) «Шофей любит разгадывать кроссворды и смотреть поле чудес»	181
Куликов Д. (Томская неделя) «Музыка и жизнь»	184
Кузьмина И. (Alma Mater) «Мои глаза как сотни свеч...»	186

ЧАСТЬ V. «Золотой фонд» ТГУ

Пенкина О. (Томские новости) «Томские ученые террористов не боятся»	190
Пенкина О. (Alma Mater) «Держись, Майкрософт!»	193
Борзых О. (Alma Mater) «Елена Жабина «копает» науку постоянно»	198
Петрова М. (Alma Mater) «Многоножки до Африки доведут!»	201
Пенкина О. (Alma Mater) «Лазерное шоу Валерия Светличного»	203
Пенкина О. (Томские новости) «Комары от нее просто пищат!»	206
Березовская А. (Все для Вас) «Алексей Скворцов: «Во мне нет ничего особенного»	209
Борзых О. (Alma Mater) «Юлия Эмер живет и работает в «ритме танца»	214